

С учителем Линь удалось закончить только после часа дня. Юй Цзян бросил взгляд на время, размышляя о том, как там его однокурсники, и решил перекинуться парой слов с Чжоу Цзяньчэнем — он все же собирался навестить их экспериментальное поле.

Что касается подписания соглашения, то, поскольку ни один из них не был склонен нарушать данное слово, не было нужды сломя голову бежать в кабинет Чжоу Цзяньчэня и немедленно распечатывать бумаги, как тот предлагал ранее. Для Чжоу Цзяньчэня подписание этого договора было скорее способом подарить Юй Цзяну чувство безопасности. Видя, что тот не торопится, он, конечно, не стал настаивать, но по поводу похода на поле заметил:

— Я схожу вместе с тобой.

Сказав это, он словно испугался, что Юй Цзян откажется, и поспешно добавил:

— Честно говоря, хотя я время от времени здесь останавливаюсь, но почти никогда не видел, как тут все устроено на полях.

Каждый визит Чжоу Цзяньчэня обычно совпадал с периодами, когда его самочувствие было хуже некуда. Удерживать эмоции под контролем уже было достижением, а из-за частого использования подавителей эффект от них становился все слабее, к тому же они вызывали подавленное состояние. Поэтому слова Чжоу Цзяньчэня не были пустой вежливостью — он действительно редко выбирался наружу.

Разве что когда учитель дал ему собаку, и он выводил ее гулять. В ином случае окружающие порой даже не были уверены, живет ли кто-нибудь в этом доме вообще.

Юй Цзян не знал о положении дел Чжоу Цзяньчэня. Хотя он и удивился, что тот вдруг проявил такое любопытство, но возражать не стал: раз хочет идти — пусть идет.

В час или два дня солнце палило сильнее всего. Однокурсники Юй Цзяна не были дураками, чтобы работать в такой зной, поэтому все они укрылись в тени деревьев, разбирая купленные материалы. В руках у каждого было по бутылке газировки, и они то и дело поглядывали в сторону, волнуясь за Юй Цзяна.

Они знали, что тот отправился в полицейский участок лишь для дачи показаний, но ведь другой стороной был Отец Юй, да еще и внезапно объявившийся партнер Юй Цзяна. У всех головы шли кругом, и никто не мог предугадать, чем все это закончится.

Однако, задавая вопросы, они то и дело невольно поглядывали на Чжоу Цзяньчэня.

В голове крутилось: выглядят неразлучными, кажется, отношения у них отличные. Но ведь за все это время в университете они не заметили ни единого намека на это! Они были уверены, что после ухода с поля те не встречались — чтобы избежать провокаций Отца Юй, они почти

не покидали кампус. А если общались по телефону, то никто не видел, чтобы Юй Цзян в последнее время сидел, уткнувшись в экран.

За все утро они успели лишь разобрать материалы, даже каркас для навеса над арбузами не начали собирать — помогать было не в чем.

Чжоу Цзяньчэнь не знал, о чем думает Юй Цзян. Видя, что тот сменил выражение лица и о чем-то глубоко задумался, он решил, что Юй Цзян все еще ломает голову над тем, как объяснить все друзьям, и спросил:

— Слышал, вы собирались в эти пару дней поставить навесы для арбузов. Я пришел вместе с Юй Цзяном посмотреть, есть ли чем помочь?

Нет!

То они переживали, не начнет ли Отец Юй скандалить, когда узнает, что сын сдал его полиции, то мучились любопытством, что же на самом деле связывает Юй Цзяна и Чжоу Цзяньчэня. Пока переносили вещи, они только об этом и шептались, едва не забыв про сами навесы. И только когда Юй Цзян прислал сообщение из участка, что с ним все в порядке, они немного выдохнули и вернулись к работе.

Слова Чжоу Цзяньчэня прозвучали так, будто он сам себе подпортил имидж.

Все же, отвлекшись, они работали не слишком продуктивно — прогресс был, мягко говоря, скромным.

Впрочем, опасения не успели закрепиться, как они увидели их.

Ребята тут же бросились к ним, расспрашивая Юй Цзяна о том, как все прошло.

Подумав об этом, Юй Цзян внезапно напрягся. Он хоть и парень, но Омега! А Омегы способны вынашивать детей!

Когда он привел Чжоу Цзяньчэня, они все еще переговаривались: Интересно, когда вернется Юй Цзян? Время уже позднее, поел ли он хоть что-нибудь?

Увидев Юй Цзяна, они тут же забыли о сплетнях про его отношения и принялись расспрашивать о делах.

На самом деле, для такой толпы народа ставить один навес было излишним, поэтому решили работать парами или тройками, делая навесы побольше. А спать каждый отдельно — в палатках или спальных мешках. Разумеется, это решение принималось с учетом того, что Юй

Цзян — Омега. Хотя они все и были бета-группой, и присутствие Юй Цзяна на них никак не влияло, лучше было проявить осторожность, тем более что это совсем не сложно.

И хотя все было заранее обговорено, практического опыта ни у кого не было. Утром они не приступали к работе из-за беспокойства за друга, но отчасти и из-за того, что боялись испортить материалы. Ведь переделывать все с нуля куда лучше, чем разочарованно разглядывать кривую конструкцию.

Юй Цзян понимал своих однокурсников. Услышав вопросы по делу, он забыл о неловкости и принялся серьезно рассказывать, как нужно собирать каркас.

С поддержкой в соглашении Чжоу Цзяньчэня они могли не торопиться с этим навесом, но раз уж Чжоу Цзяньчэнь дал слово именно ему, да и условия предложил более чем щедрые, Юй Цзян не хотел переходить границы и требовать, чтобы тот оплатил еще и безопасность на полях всех его друзей.

Принцип разумности и умеренности был ему понятен.

К тому же, какими бы убедительными ни были обещания Чжоу Цзяньчэня, полагаться на себя надежнее. Раз уж они купили все необходимое, то, конечно, лучше сделать все как следует.

Юй Цзян был опытным в этих делах, и по мере его объяснений однокурсники загорались все больше, чувствуя: Я тоже так смогу!

Хотя они уже изучали теорию, одно дело — рассуждать на бумаге, и совсем другое — когда рядом есть человек, который знает, как все устроено.

Несмотря на не спадающую жару, ребята нахлобучили соломенные шляпы и начали пробовать свои силы.

Юй Цзян не был так воодушевлен, как остальные, но, видя их пыл, невольно заразился общим настроением и взялся за работу.

Хотя навесов нужно было несколько, никто не разбрелся по углам — все работали вместе, помогая друг другу и набираясь опыта.

За исключением тех, кто попал на сельхозфак по распределению, большинство ребят действительно интересовались этим делом. А чтобы добиться успеха на этом пути, нужно постоянно совершенствоваться. Поэтому, хотя идея с навесом возникла спонтанно — из-за собаки, ворующей арбузы, — все понимали: навык пригодится. Никто не хотел уподобляться птенцам, которые свили гнездо на скорую руку из пары веточек.

Работа кипела, и на какое-то время Чжоу Цзяньчэнь оказался в стороне.

Сам он, впрочем, не возражал. Он, как и обещал, просто наблюдал за происходящим.

— Эй, ты не представляешь! Утром, пока тебя не было, мы ходили на свои участки. Летом растения растут как сумасшедшие, за пару дней трава стала выше овощей. Хорошо, что я посадил кукурузу, трава ей не помеха, а если бы посеял лук-резанец, то, боюсь, пришлось бы с собаками искать!

— Точно! Мы и на твой арбузный участок глянули. У тебя там выглядит гораздо лучше, чем у нас.

Однокурсники, собирая каркас, делились новостями с полей.

— Думаю, это потому, что плети арбузов стелются по земле и закрывают собой траву, поэтому ее не видно. Но все равно надо прополоть, иначе зарастет так, что плети запутаются и погибнут — вот уж будет трагедия, — ответил Юй Цзян, вглядываясь вдаль своего участка.

Каждый их приход начинался с осмотра экспериментальных полей, но сегодня, из-за дел и ситуации с Отцом Юй, у него не было шанса провести своих арбузных малышей.

Чжоу Цзяньчэнь проследил за взглядом Юй Цзяна.

Он ничего не смыслил в выращивании арбузов, но по глазам Юй Цзяна видел, как дорога ему эта бахча.

Чжоу Цзяньчэнь согласился на соглашение не только из-за сиюминутного импульса, вызванного феромонами. За те годы, что он страдал от своего недуга, немало людей пытались крутить вокруг него интриги, поэтому ему приходилось быть начеку. Даже заметив необычную реакцию на феромоны Юй Цзяна, он действовал осторожно, ограничившись лишь поверхностной проверкой.

Юй Цзян, Омега, выбравший сельскохозяйственный факультет, был довольно известен — многие считали, что он просто опустил руки, не хочет учиться или идет наперекор семье. Отец Юй и вовсе рассказывал всем, что Юй Цзян с детства любил возиться с цветочками, а его обманом заманили на агрономию.

Но Чжоу Цзяньчэнь, глядя на блеск в глазах Юй Цзяна, когда тот смотрел на свой участок, и на то, как он, утирая пот, старательно объяснял ребятам, как правильно скреплять детали навеса, понял: Юй Цзян действительно любит свою профессию.

Может быть, в том договоре его по-настоящему тронула именно последняя часть — поддержка его профессиональных начинаний.

Чжоу Цзяньчэнь стоял на месте, молча наблюдая за тем, как Юй Цзян хлопчет. Видел, как на

его лице выступает румянец, как капли пота скатываются со лба к подбородку и падают вниз. Внезапно он подошел ближе и молча начал подавать ему материалы для работы.

<http://bllate.org/book/21013/2136328>